

*ДАВЫДОВ Руслан Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Российской академии наук (г. Архангельск). Автор 117 научных публикаций**

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ВОРОНИН И СПАСЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ, ОТКРЫВШЕЙ ЗЕМЛЮ ФРАНЦА-ИОСИФА¹

Данная статья подготовлена на основе документов Государственного архива Архангельской области и отчасти Архива внешней политики Российской империи, а также публикаций последней четверти XIX века. В статье представлены малоизвестные сведения о Федоре Ивановиче Воронине – владельце и шкипере шхуны «Святой Николай», который в 1874 году спас участников австро-венгерской полярной экспедиции под руководством Ю. Пайера и К. Вайпрехта, открывшей архипелаг Земля Франца-Иосифа. Автор излагает обстоятельства встречи русских с участниками экспедиции, факты их совместного пребывания на борту русской шхуны по пути с Новой Земли в Норвегию и их расставания. Приводит сведения о команде «Святого Николая» и полученных ею наградах. Рассматривает поданное Ф.И. Ворониным в 1869 году в российское Министерство иностранных дел ходатайство о запрещении норвежцам проводить промыслы на Новой Земле, т. е. де-факто и де-юре – об установлении российского суверенитета над Новой Землей, чему министерство в те годы противилось. В статье раскрывается содержание межведомственной переписки по данному вопросу, цитируются документы, показывающие некомпетентность российских чиновников, их нежелание заниматься проблемами защиты российских интересов в Арктике. Приводятся сведения о промысловой и торговой деятельности Ф.И. Воронина в 1870-е годы, его конфликтах с норвежскими промышленниками и судебных тяжбах с норвежским купцом. Рассматривается общественная деятельность Ф.И. Воронина в России, в особенности содержание доклада о промыслах поморов и норвежцев на Новой Земле, сделанного им в 1876 году в Санкт-Петербургском отделении Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству.

Ключевые слова: Арктика, Земля Франца-Иосифа, Норвегия, Ф.И. Воронин, МИД России, морские промыслы, Ю. Пайер, К. Вайпрехт.

¹ Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по теме: «Состояние и использование биоресурсов в контексте оптимизации природопользования, обусловленного историко-культурными и этносоциальными процессами на Европейском Севере и в Арктике» (№ 0410–2014–0027).

*Адрес: 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 109; e-mail: nordhistory@mail.ru

Для цитирования: Давыдов Р.А. Федор Иванович Воронин и спасение экспедиции, открывшей Землю Франца-Иосифа // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 6. С. 16–26. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.16

Актуальность настоящей публикации обусловлена необходимостью введения в научный оборот и анализа источников, характеризующих роль России и россиян в изучении и освоении Арктики, что особенно важно в современных условиях фактически начавшейся «борьбы» за Арктику и ее ресурсы.

Объект исследования – российское освоение Арктики, предмет – деятельность и личность Ф.И. Воронина. Хронологические рамки – конец 1860-х – середина 1880-х годов. Цель публикации – введение в научный оборот сведений о Ф.И. Воронине, чья деятельность по защите российских интересов в Арктике в настоящее время малоизвестна и недооценена. Задачи исследования: 1) охарактеризовать общественно-политическую деятельность Ф.И. Воронина по защите интересов России в Северном Ледовитом океане; 2) описать обстоятельства спасения экспедиции Ю. Пайера и К. Вайпрехта² командой шхуны Ф.И. Воронина «Святой Николай»; 3) представить сведения о личности и характере Ф.И. Воронина.

Теоретическая и практическая значимость настоящей работы состоит в возможности использования ее результатов при подготовке перспективного комплексного междисциплинарного исследования, где был бы систематизирован российский и советский опыт изучения и освоения Арктики.

Степень изученности темы можно определить как недостаточную. Федор Иванович Воронин известен исследователям, занимающимся историей Арктики, в основном тем, что в августе 1874 года доставил от Новой Земли в г. Вардё (Норвегия) австро-венгерскую полярную экспедицию, руководителями которой были Юлиус Пайер и Карл Вайпрехт и которая открыла ранее неизвестный архипелаг – Землю Франца-Иосифа.

Свидетельства Ю. Пайера и Ф.И. Воронина об обстоятельствах встречи участников австро-венгерской экспедиции с поморами у берегов Новой Земли и их плавании в Вардё были опубликованы еще в 1870-х годах [1, 2]. В 1930-х – начале 1960-х годов советские исследователи Арктики и истории ее освоения неоднократно в своих работах упоминали о Ф.И. Воронине, благодаря которому австро-венгерская экспедиция и сделанное ею открытие были фактически спасены от гибели [3, с. 8; 4, с. 125; 5, с. 118]. В этот же период была переведена и опубликована, правда с сокращениями, книга Ю. Пайера, посвященная экспедиции, где обстоятельствам ее спасения русскими и трогательному расставанию с ними в Вардё было уделено несколько страниц [6, с. 294–297, 300].

Однако о биографии, промысловой, общественной и коммерческой деятельности Ф.И. Воронина до настоящего времени писали мало. Можно отметить, например, статью в биографическом словаре В.Ю. Визе³ и одну из публикаций автора данного текста [7]. На момент написания настоящей работы (февраль 2017 года) на известном веб-сайте «Википедия» статьи о Ф.И. Воронине не было – ни на русском, ни на каких-либо других языках. А в современных зарубежных публикациях, посвященных истории изучения и освоения Арктики, о нем чаще пишут просто как о безымянном «капитане русской шхуны».

Точная дата рождения Ф.И. Воронина – 1828 или 1829 год – пока, к сожалению, неизвестна автору настоящей статьи. В справочных изданиях она указывается приблизительно, поскольку обычно реконструируется на основе указания возраста в том или ином году⁴. В сведениях о Ф.И. Воронине, собранных архангельским губернатором Н.П. Игнатьевым в декабре 1874 года, указан его возраст – 46 лет⁵. Встречавшийся с ним летом

²В отечественной литературе встречаются два варианта написания фамилии: Вейпрехт и Вайпрехт.

³Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.: биограф. слов. М.; Л., 1948. С. 58–59.

⁴Там же. С. 58.

⁵ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1435. Л. 38.

1879 года князь Л.А. Ухтомский называет его «мужчиной 50 лет» [8, с. 69]. По словам самого Федора Ивановича, он с 15-летнего возраста начал ежегодно вести промыслы на Новой Земле: сначала с отцом, потом – самостоятельно. Лишь во время Крымской войны, когда в Белом и Баренцевом морях действовали английские и французские эскадры, он не посещал Новую Землю⁶. К концу 1860-х годов Ф.И. Воронин был одним из наиболее опытных русских полярных мореплавателей.

Стоит отметить, что цитируемые ниже документы впервые вводятся в научный оборот и тем самым определяют новизну настоящего исследования.

Ходатайство о защите российских интересов в Арктике. 31 января (12 февраля) 1869 года в Министерство иностранных дел России поступило прошение от мещан Сумского посада Кемского уезда Архангельской губернии Михаила и Федора Ворониных. Воронины просили запретить норвежцам ведение промыслов в Белом и Карском морях, близ архипелага Новая Земля, островов Колгуев и Вайгач. Случай был по-своему редким: двое мещан с окраины империи напрямую, минуя губернское начальство, давали рекомендации министру по вопросу, относящемуся к международным отношениям. Обращает на себя внимание и стиль письма. Вежливо, но без демонстративного самоуничижения братья Воронины просили министра «сообщить через кого следует» норвежскому правительству о нежелательности промыслов в определенных ими местах подданных соединенных королевств Швеции и Норвегии.

⁶Архангельские губернские ведомости. 1874. 11 дек.

⁷АВПРИ. Ф. 155. Оп. 445. Д. 4. Л. 1–2 об.

⁸ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 981. Л. 6–7 об.

⁹Так, в документе братья Воронины не упоминают о Баренцевом море. Немецкий картограф и географ А. Петерман ввел этот термин в середине XIX века в память о плаваниях голландского мореплавателя В. Баренца для обозначения части акватории Северного Ледовитого океана. Но в дореволюционной отечественной литературе и источниках Баренцево море в отличие от Белого моря почти нигде не упоминалось; вместо Баренцева моря писали более общее: «Северный океан», «Ледовитый океан», «Северный Ледовитый океан» и даже в отдельных документах Морского министерства – «Мурманское море».

Подлинник прошения, датированный 17(29) января 1869 года, с подписями М.И. Воронина и Ф.И. Воронина хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁷, одна из нескольких копий – в ГААО⁸. Ниже приводится полный текст прошения.

«Жители поморского края Архангельской губернии постоянно и исключительно занимаются морскими промыслами на Мурманском российском берегу, а некоторые из них обращаются для звериной и рыбной промышленности к местностям островов – Новой Земли, Колгуева и Вайгача, и от таких единственно промыслов получают средства к своему существованию, не говоря о более разумном и более существенном развитии нашей звериной и рыбной промышленности, достигаемой всеми мерами и самим правительством.

Белое море, залив, представляющий проход в Карское море⁹, и самое Карское море, казалось бы, принадлежат по международному праву к российским владениям и, следовательно, промыслами в этих местностях должны бы заниматься только русские подданные. Между тем, занимаясь ежегодно в течение 25 лет промышленностью в названных местностях, мы до сих пор не имели случаев видеть промышленников из подданных шведско-норвежского правительства. С недавних же времен, к сожалению, видим, что там точно также начали появляться и едва ли в меньшем против русских числе для производства промыслов норвежские подданные и это число их [,] каждый год видимо увеличиваясь, невольно охлаждает всякую охоту нашу к полезным для общего нашего блага предприятиям и подрывает наши справедливые выгоды

тем еще более, что норвежцы выражают надежное предположение, что они, в короткое время устроив рыболовные снасти для промысла речных рыб, переселят промышленность русских моряков.

Надежды их могут оправдаться на деле тем справедливее, что они уже и в настоящее время не только ведут промыслы вблизи берегов, но занимают части неподалеку от матерой земли, пугая и преграждая пути к промыслам и нам, и полудиким обитателям тех местностей, российским же подданным.

Имея здравый, по нашим понятиям, взгляд на настоящие соображения, принимая на вид благие намерения правительства о более существенных пользах и выгодах своего народа, стремящегося к более разумному развитию промышленности, и, наконец, думая, что домогательства наши справедливы, мы, по поручению наших товарищей русских промышленников тех местностей, осмеливаемся почтительнейше просить великодушного объявления Вашего Сиятельства: справедливы ли наши ходатайства в отношении запрещения норвежским подданным производить промыслы в прописанных здесь местностях и в каком значении? Если же они не могут присвоить себе права такой промышленности, то сообщить через кого следует норвежскому правительству, чтобы оно воспретило такое своеволие своих подданных промышленников, отнимающих прямые наши выгоды»¹⁰.

Содержание прошения Ворониных было передано в Морское министерство, Министерство финансов и Министерство государственных имуществ. Морское министерство объявило, что могло бы содействовать сохранению интересов рыбопромышленников в северных водах «лишь в таком случае, если бы оному предоставлены были особенные сверхсметные

средства на содержание с этой целью специального крейсера»¹¹. Министр финансов согласился с мнением Министерства иностранных дел (МИД), что российское правительство «не может простираť притязания на исключительное право рыбной ловли в водах Карского моря и у островов Колгуева и Вайгача»¹². Министр государственных имуществ предложил «приостановиться с разрешением в том или другом смысле прошения братьев Ворониных» до того времени, пока не выяснится официальная позиция норвежской стороны на будущее российских промыслов у побережья Северной Норвегии. Ожидалось, что в ближайшую сессию стортинг будет рассматривать вопрос об отмене или изменении закона 1853 года, ограничившего иностранные промыслы у Финмаркена¹³.

Не увидев в ответах министров готовности что-либо сделать в поддержку немногочисленных русских промышленников, по крайней мере в ближайшее время, Департамент внутренних сношений МИД России направил 3(15) мая 1869 года архангельскому губернатору письмо, содержание которого следовало довести до сумских мещан Ворониных.

«Министерство иностранных дел сочло нужным заявить, что если есть, *по-видимому* (здесь и далее курсив наш. – Р. Д.), возможность требовать, чтобы Белое море было признаваемо, относительно рыбного промысла, закрытым морем, так как оно, *до известной степени*, может почитаться заливом и омывает одни только русские берега, то гораздо труднее применить то же требование к Карскому морю, которое с северной стороны открыто и, хотя прилегает исключительно к землям, принадлежащим империи, но к *землям совершенно диким и необитаемым*»¹⁴.

В том же письме содержалось наивное предположение, что «вторжение норвежцев

¹⁰АВПРИ. Ф. 155. Оп. 445. Д. 4. Л. 1–2 об.; ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 981. Л. 6–7 об.

¹¹ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 981. Л. 4 об.

¹²Там же. Л. 3–3 об.

¹³Там же. Л. 4 об.

¹⁴Там же. Л. 2 об.

в пределы нашего территориального моря и вред, приносимый ими русским рыбопромышленникам, без сомнения, прекратятся вследствие учреждения в Коле полицейского управления и возложения на оное обязанности преследовать норвежских рыбопромышленников, вторгающихся в воды, омывающие наши берега в пределах территориального моря»¹⁵.

В МИД, видимо, просто не задумались, как полицейский из крохотного заштатного городка¹⁶, не имея в своем распоряжении ни одного мореходного судна, за исключением небольшой лодки, будет «преследовать» норвежские суда вдоль русских побережий морей Северного Ледовитого океана.

Это письмо и ему подобные наглядно и недвусмысленно показывали, насколько поверхностными были представления столичного чиновничества о Севере в «эпоху великих реформ» и насколько формально оно реагировало на информацию об угрозах государственному суверенитету России в Арктике, предоставляемую русскими патриотами.

Тогда, в конце 1860-х годов, попыток точного определения границ территориальных вод (территориального моря) России – применительно хотя бы к Белому и Баренцеву морям – так и не было сделано. Русские промышленники, не получив от властей внятных объяснений, указаний на законы, которыми им можно было руководствоваться в отношениях с норвежцами на промыслах у берегов Новой Земли, вынуждены были действовать «по понятиям».

Но хотя по ходатайству братьев Ворониных не было принято конкретных решений и оно не получило известности, чиновники МИД неоднократно вынуждены были обращаться к его тексту впоследствии. Проблема, обозначенная в ходатайстве, не исчезла. В 1909–1910 годах, 40 лет спустя, она обострилась настолько, что Россия официально прибегла к угрозе

применения силы в отношении тех подданных Норвегии, которые уже начали незаконно заселять Новую Землю. Только угроза применения силы остановила тогда норвежскую экспансию Новой Земли и закрепила российский суверенитет над этим архипелагом.

Спасение Ф.И. Ворониным первооткрывателей Земли Франца-Иосифа. В 1860–1870-х годах Австро-Венгрия демонстрировала повышенный интерес к изучению Арктики. Благодаря поддержке императора и пожертвованиям частных лиц в 1872 году была организована полярная экспедиция под руководством Ю. Пайера и К. Вайпрехта. Пополнив запасы угля в г. Тромсё, экспедиция направилась на север. Как известно, в ходе этого плавания был открыт новый архипелаг, получивший название Земля Франца-Иосифа. В мае 1874 года экспедиция вынуждена была оставить свое затертое во льдах судно. Возвращалась она по льду, затем по морю на четырех шлюпках до Новой Земли, откуда русская шхуна «Святой Николай» доставила ее в г. Вардё.

Дело «О награждении лиц, принимавших участие в спасении участников австрийской полярной экспедиции»¹⁷, находящееся в ГААО, было начато 1 мая 1873 года, т. е. более чем за год до того, как Ф.И. Воронин принял на борт своей шхуны экспедицию Ю. Пайера и К. Вайпрехта. Старое название дела содержит указание на причину, по которой оно было начато: «О собрании и доставлении справок в Департамент торговли и мануфактур об участии австрийской полярной экспедиции и об отыскании склада писем этой экспедиции».

Не имея информации о судьбе судна, правительство Австро-Венгрии через своего посланника в Санкт-Петербурге обратилось с предложением к русским «китоловам и другим мореходцам», намеревающимся отправиться к Новой Земле, «наводить справки» об участии австрийской полярной экспедиции. За достоверные сведения

¹⁵ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 981. Л. 3 об. – 4.

¹⁶После сожжения большей части домов в результате обстрела английским военным пароходом «Miranda» в 1854 году Кола была заштатным городом с 1859 по 1883 год.

¹⁷ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1435.

или обнаруженные письма экспедиции правительство Австро-Венгрии обещало внушительную по тем временам премию, эквивалентную примерно 600 р. серебром¹⁸. Архангельский губернатор, которому поручалось распространить данное предложение среди поморов, распорядился напечатать объявление об этом в 500 экз. Объявления были разосланы полицейским чиновникам всех приморских уездов для распространения между рыбопромышленниками, развешаны на пристанях Архангельска, на пароходах Беломорско-Мурманского срочного пароходства¹⁹. После того как данные распоряжения были сделаны, дело закрыли и возобновили уже после получения сведений о благополучном доставлении Ф.И. Ворониным пропавшей экспедиции в Норвегию.

Ф.И. Воронин и команда «Святого Николая» были знакомы с содержанием вышеупомянутого объявления, поэтому встреча шлюпок экспедиции, хотя и вызвала удивление, не стала для них неожиданностью²⁰.

Команда «Святого Николая» состояла из 10 чел.: Федор Воронин – судохозяин и шкипер, Василий Евтюхов, Петр Тарасов, Николай Демидов, Иван Клевин, Семен Клевин – сын И. Клевина, Нефед Цылоев, Лазарь Мехин, Иван Навагин, Максим Иванов – гарпунер. Большинство из них ранее неоднократно бывало на Новой Земле. Как минимум 6 из них – Ф. Воронин, В. Евтюхов, П. Тарасов, Н. Демидов, И. Клевин и С. Клевин – являлись мещанами Сумского посада. Двое из них – подростки: Н. Демидову было 16 лет, С. Клевину – 12²¹. Практически все они – православного вероисповедания, в т. ч. и карел Н. Цылоев; исключение составлял сам Ф. Воронин – он был старообрядцем. Посетивший его судно в 1879 году князь Л.А. Ухтомский между прочим отмечал: «Хозяин как истый старовеер чаю

не пьет. Курить нам позволили, только вообразяю, сколько матросам придется мыть и чистить каюту после такого осквернения!» [8, с. 69].

4(16) августа 1874 года «Святой Николай» бросил якорь у становища, известного по местному названию как Пуховая река, а команда занялась промыслами. 12(24) августа лодка с В. Евтюховым и И. Клевиным встретила со шлюпками.

Ю. Пайер впоследствии очень эмоционально описывал встречу с бородатыми русскими, с удивлением и состраданием смотревшими на приближающиеся шлюпки с участниками экспедиции. Австрийцы были приняты с подобающим уважением и искренним радушием. По воспоминаниям Ю. Пайера, русские начали с угощения – оленины, рыбы, хлеба, масла, чая, водки и пр. Языковой барьер не был преградой для выражения взаимных симпатий. Потом австрийцы посетили другую русскую шхуну, стоявшую неподалеку. Будучи заинтересованными в скорейшем возвращении домой, К. Вайпрехт и Ю. Пайер договорились с Ф.И. Ворониным о доставке экспедиции в Вардё на его судне, обещая ему заплатить 1200 р. серебром и передать три экспедиционных шлюпки из четырех, а также пару ружей Лефоше.

Прервав промысел, 14(26) августа «Святой Николай» взял на борт участников экспедиции, покинул Новую Землю и, выдержав в море сильный шторм, 22 августа (3 сентября) доставил их в г. Вардё. Там, прощаясь с командой «Святого Николая», первооткрыватели Земли Франца-Иосифа подарили на память русским кое-что из остатков своего и без того немногочисленного имущества: патроны, жестяные котелки, металлические ложки и пр. Ответным подарком от русских стали шкуры белых медведей²² – наиболее ценная часть их добычи на Новой Земле [6, с. 294–297; 8, с. 78–79].

¹⁸ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1435. Л. 1–1 об.

¹⁹Там же. Л. 5–6, 7.

²⁰ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1435. Л. 38.

²¹Там же.

²²Архангельские губернские ведомости. 1874. 11 дек.

Австро-венгерское правительство по достоинству оценило поступок русских. Ф.И. Воронин был награжден «золотым крестом за заслуги с короною»²³ и денежной премией, а В. Евтюхов и И. Клевин получили серебряные кресты. По представлению министра финансов, император Александр II наградил Воронина серебряною медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте, а Евтюхову и Клевину как первым встретившим членов полярной экспедиции и оказавшим им помощь «за подвиги человеколюбия» были пожалованы серебряные медали «За спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте. Прочие 7 членов экипажа, в т. ч. и 12-летний Степан Клевин, получили «денежные выдачи по 50 руб. на каждого»²⁴.

Обилие наград, которых удостоились Ф.И. Воронин и его команда как от российского правительства, так и австро-венгерского, впоследствии даже вызвало зависть у некоторых северных моряков. Так, Степану Васильевичу Постникову дважды довелось оказывать помощь терпящим бедствие экипажам норвежских пароходов – в 1870 и 1900 году²⁵. Ни орденов, ни медалей С.В. Постников не получил. При этом один из отказов в награждении был обоснован тем, что он, хотя и рисковал посадить на мель свое судно, «не бросался в воду» для спасения людей. Постников резонно замечал, что ни Воронин, ни его люди тоже не прыгали в воду, а австрийцы сами приехали к ним на шлюпках и самостоятельно поднялись на борт «Святого Николая».

Никто из исследователей, так или иначе занимавшихся историей открытия Земли Франца-Иосифа, не ставил следующий вопрос: смогли бы участники экспедиции Ю. Пайера и К. Вайпрехта самостоятельно, без помощи Ф.И. Воронина, вернуться на своих шлюпках или нет? Ю. Пайер писал, что Пуховый залив, или Пуховая река, где они ожидали встретить

кого-либо из промышленников, был их последней надеждой. Если бы участники экспедиции не встретили там судов с промышленниками, им пришлось бы продолжить плавание на шлюпках сначала вдоль берегов Новой Земли, потом – вдоль материка в западном направлении. Однако продовольствие заканчивалось, и переход по открытому морю к берегам Лапландии (Мурмана) казался им тогда предпочтительным.

О том, насколько драматическим могло стать это решение, писал Ю. Пайер, вспоминая, как он и его товарищи, уже будучи пассажирами на шхуне Ф.И. Воронина, попали в шторм по пути в Вардё: «27 и 28 августа море было бурным. Ветер с северо-востока гнал огромные валы прямо на наш корабль. При виде их мы пробовали себе представить, что случилось бы с нами в наших маленьких лодчонках, если бы мы отправились в них этим же путем!» [6, с. 297]. Кстати, в пути Ю. Пайер и К. Вайпрехт по приглашению Ф.И. Воронина располагались в его каюте [6, с. 297].

В своих поздних рассказах об австро-венгерской экспедиции Ф.И. Воронин путал некоторые детали, даты. Будучи, по утверждению современников, человеком скромным, он никогда не претендовал на исключительную роль спасителя экспедиции. Несомненно, однако, что плавание от Новой Земли до Вардё на шхуне «Святой Николай» в тепле и сравнительно комфортных условиях было более безопасным для жизни и здоровья утомленных путешественников, чем медленное продвижение на шлюпках вдоль безлюдных арктических берегов или по штормовому морю.

«Адмирал Новой Земли». Получив известность, Ф.И. Воронин в последующие годы предпринял ряд новых акций, частично освещенных в прессе.

В 1875 году экипаж «Святого Николая» вместе с другими русскими судами вел исключительно удачный промысел белухи в заливе Моллера. Промысел его (325 шт. белухи и др.)

²³Так чаще всего называли награду в российских публикациях 1870-х годов.

²⁴ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1435. Л. 50–50 об.

²⁵Там же. Д. 1417, 2312.

оказался так велик, что не вмещался на судно, однако Федор Иванович договорился о размещении части промысла на судне Л. Сметанина, «рядив ему за провоз» половину от последующей выручки за груз.

При реализации груза в Вардё у Ф.И. Воронина возникли неожиданные проблемы: один из покупателей – комиссионер гамбургской компании Антон Гольба – попытался его обмануть и заплатить гораздо меньше ранее оговоренной суммы. Предчувствуя недовольство Ф.И. Воронина, А. Гольба вел переговоры в присутствии специально приглашенного из Хаммерфеста²⁶ адвоката, угрожая при этом, что в случае отказа от сделки Воронин вообще ничего не получит. Несмотря на то, что Воронин находился в чужой стране, не был знаком с местным законодательством, он решил судиться и нанял адвоката из Вадсё Йоргена Винда. Дело Воронин выиграл – его противник подал апелляцию. Чтобы более не затягивать свое пребывание в Норвегии, Ф.И. Воронин «продал дело это тамошнему купцу Николаю Бродкорбу за 3000 руб.» и отбыл на родину²⁷.

В отличие от 1875 года [9] промыслы на Новой Земле в 1876 году оказались совершенно неудачными. Кроме того, во время промыслов произошел неприятный инцидент: команда Ф.И. Воронина отобрала у норвежцев застреленных ими на Новой Земле трех оленей. В сущности, олени стали лишь поводом для давно зреющего конфликта между промышленниками двух наций. Как отмечалось выше, российское правительство самоустранилось от решения проблемы территориальной принадлежности Новой Земли и границ территориальных вод в Арктике, и русские, которых в то время в том месте оказалось больше норвежцев, снова решили вопрос «по понятиям». Норвежцы благоразумно воздержались от применения оружия, хотя один из них и стремился пустить

в дело винтовку, но пообещали пожаловаться по возвращении своим властям [8].

Проблема русско-норвежской конкуренции на новоземельских промыслах стала основным содержанием доклада, сделанного Ф.И. Ворониным осенью 1876 года в Санкт-Петербургском отделении Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству.

Данный доклад интересен по двум причинам. Во-первых, его делал человек, более чем кто-либо в России заинтересованный в решении данной проблемы и более чем кто-либо компетентный в ней. Во-вторых, Воронин, пожалуй, впервые ясно и лаконично объяснил, почему русским трудно конкурировать с норвежцами на новоземельских промыслах: «Они (норвежцы. – Р. Д.) обыкновенно приходят туда тремя месяцами ранее нас, русских, когда Белое море еще не очистилось от льдов, особенно между Терским и Зимним берегами, а это продолжается иногда до июня месяца, мы не имеем возможности выйти из Белого моря на Новую Землю. Между тем как норвежцы, пользуясь всегда открытым морем <...> выйдут тремя месяцами ранее нас к Новой Земле и выбивают и разгоняют всех зверей»²⁸.

В 1879 году командир Архангельского порта князь Л.А. Ухтомский посетил Новую Землю на военной шхуне «Бакан». По итогам поездки и своего личного знакомства «с этим любопытным полярным краем» Ухтомский издал книгу, посвященную Новой Земле, жанр которой он определил как этнографический этюд. Ему довелось лично пообщаться с Ф.И. Ворониным и побывать на борту его шхуны «Святой Николай» – той самой, на которой пятью годами ранее он перевозил австро-венгерскую экспедицию.

Л.А. Ухтомский, среди прочего, записал свои впечатления о шхуне и ее хозяине – «адмирале Новой Земли»: «Шхуна его была длиною около 90 фут. и поднимала грузу до 6 тыс. пуд.

²⁶Hammerfest в дореволюционных российских изданиях обычно писался как Гаммерфест.

²⁷ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1497.

²⁸Воронин Ф. О плаваниях русских поморов и норвежцев к Новой Земле // Тр. С.-Петербург. отд-ния Императ. О-ва для содействия рус. торгов. мореходству за 1876 г. СПб., 1877. С. 186.

Оснастка была проста, проводка такелажа подручна, все сделано было из дешевого материала. Трюм был чист и хорошо скреплен, словом, во всем было видно знание морского дела. Цена такой шхуны от 3 ½ до 5 т. руб. <...> После осмотра судна мы были приглашены в капитанскую каюту, где было приятно укрыться от холодного ветра. Каюты нагревались обыкновенною голландскою кирпичною печкою; такие печи очень ровно держат тепло и тем практичнее металлических комельков. Эти печи имеют еще то преимущество перед комельками, что вполне безопасны от пожара»; «Ф. В. – мужчина 50 лет, высокий и красивый, и сложен хорошо. Он много видел, много наблюдал и интересный собеседник, жаль только, что он значительно глуховат, и потому с ним трудно разговаривать, а мне так хотелось порасспросить поморов об их морском житье-бытье» [8, с. 68–69].

Упоминания о разных сторонах деятельности Ф.И. Воронина, помимо процитированных выше, неоднократно встречаются в делах ГААО и «Архангельских губернских ведомостях». В 1875 году одна из подаренных Ф.И. Воронину участниками австро-венгерской полярной экспедиции шлюпок была отправлена

в Санкт-Петербург²⁹. Ф.И. Воронин участвовал в доставке избы и другого имущества на Новую Землю в 1876 году для устройства там первой спасательной станции – самой северной в России. Зимой 1883/1884 года Ф.И. Воронин отправил в Санкт-Петербург в подарок Александру III двух белых медведей. Император не остался в долгу: в январе 1884 года он переслал Воронину золотые часы с цепочкой, а доставивший их мещанин Демидов получил 25 р.³⁰

* * *

В 1860–1880-х годах Федор Иванович Воронин был одним из самых известных полярных мореплавателей на Севере России. Опытный моряк, знаток зверобойных промыслов и предприниматель, он уверенно чувствовал себя и в полярных льдах на борту своей собственной шхуны, и в норвежских портах, и в столице Российской империи. О нем с уважением отзывались ученые, чиновники, общественные деятели. Из сохранившихся упоминаний о Воронине в документах и публикациях 1870–1880-х годов складывается в целом симпатичный образ русского помора, благодаря которому благополучно завершилась экспедиция, открывшая ранее неизвестный полярный архипелаг – Землю Франца-Иосифа.

Список литературы

1. *Payer J.* Die österreichisch-ungarische Nordpol-Expedition in den Jahren 1872–1874: nebst einer Skizze der zweiten deutschen Nordpol-Expedition 1869–1870 und der Polar-Expedition von 1871. Wien, 1876.
2. *Воронин Ф.И.* Встреча поморами австро-венгерской полярной экспедиции // Изв. Императ. Рус. географ. о-ва. 1875. Т. 11, № 7. С. 89–91.
3. *Визе В.Ю.* Краткий исторический обзор исследования Земли Франца-Иосифа // Земля Франца-Иосифа: тр. Ин-та по изучению Севера. М., 1930. С. 5–30.
4. *Визе В.Ю.* Моря Советской Арктики. Очерки по истории и исследования. М.; Л., 1948. 414 с.
5. История открытия и освоения Северного морского пути: в 4 т. / под ред. Я.Я. Гаккеля, М.Б. Черненко. Т. 2. *Пинхенсон Д.М.* Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. Л., 1962. 766 с.
6. *Пайер Ю.* 725 дней во льдах Арктики: Австро-венгерская полярная экспедиция 1871–1874. Л., 1935. 302 с.
7. *Давыдов Р.А.* К биографии Федора Ивановича Воронина: хозяйственная и общественная деятельность патриота Русского Севера в контексте международных отношений // Уч. зап. Мурман. гос. пед. ун-та. Сер.: Ист. науки. 2007. Вып. 7. Отеч. история. С. 105–112.
8. *Ухтомский Л.* Новая Земля. Этнографический этюд. СПб., 1883. 109 с.
9. *Лебедев И.* Промыслы на Новой Земле Федора Воронина в 1875 году // Арханг. губерн. вед. 1876. № 10. 4 февр.

²⁹ГААО. Ф. 58. Оп. 12. Д. 1429.

³⁰Там же. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1787-а.

References

1. Payer J. *Die österreichisch-ungarische Nordpol-Expedition in den Jahren 1872–1874: nebst einer Skizze der zweiten deutschen Nordpol-Expedition 1869–1870 und der Polar-Expedition von 1871*. Vienna, 1876.
2. Voronin F.I. Vstrecha pomorami avstro-vengerskoy polyarnoy ekspeditsii [Pomors Meeting the Austro-Hungarian North Pole Expedition]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1875, vol. 11, no. 7, pp. 89–91.
3. Vize V.Yu. Kratkiy istoricheskiy obzor issledovaniya Zemli Frantsa-Iosifa [A Brief Historical Review of the Exploration of Franz Josef Land]. *Zemlya Frantsa-Iosifa: trudy Instituta po izucheniyu Severa* [Franz Josef Land: Works of the Institute for the Study of the North]. Moscow, 1930, pp. 5–30.
4. Vize V.Yu. *Morya Sovetskoy Arktiki. Ocherki po istorii i issledovaniya* [The Seas of the Soviet Arctic. Essays on History and Research]. Moscow, 1948. 414 p.
5. Pinkhenson D.M. Problema Severnogo morskogo puti v epokhu kapitalizma [The Problem of the Northern Sea Route in the Capitalist Era]. Gakkel' Ya.Ya., Chernenko M.B. (eds.). *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti* [The History of the Discovery and Exploration of the Northern Sea Route]. Leningrad, 1962. Vol. 2. 766 p.
6. Payer J. *725 dney vo l'dakh Arktiki: Avstro-vengerskaya polyarnaya ekspeditsiya 1871–1874* [725 Days in the Arctic Ice: The Austro-Hungarian North Pole Expedition 1871–1874]. Leningrad, 1935. 302 p.
7. Davydov R.A. K biografii Fedora Ivanovicha Voronina: khozyaystvennaya i obshchestvennaya deyatelnost' patriota Russkogo Severa v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy [On the Biography of Fyodor Ivanovich Voronin: Economic and Social Activities of the Patriot of the Russian North in the Context of International Relations]. *Uchenye zapiski Murmanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki*, 2007. Iss. 7. *Otechestvennaya istoriya*, pp. 105–112.
8. Ukhtomskiy L. *Novaya Zemlya. Etnograficheskiy etyud* [Novaya Zemlya. An Ethnographic Study]. St. Petersburg, 1883. 109 p.
9. Lebedev I. Promysly na Novoy Zemle Fedora Voronina v 1875 godu [Fyodor Voronin's Fishing and Hunting on Novaya Zemlya in 1875]. *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 4 February 1876, no. 10.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.16

Ruslan A. Davydov

Laverov Federal Research Centre for Integrated Studies of the Arctic, Russian Academy of Sciences;
nab. Severnoy Dviny 109, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation;
e-mail: nordhistory@mail.ru

FYODOR VORONIN AND THE RESCUE OF THE EXPEDITION THAT DISCOVERED FRANZ-JOSEF LAND

This paper presents little known information about Fyodor Voronin, the owner and skipper of the schooner *St. Nicholas (Svyatoy Nikolay)*, who in 1874 rescued the members of the Austro-Hungarian North Pole Expedition headed by Julius von Payer and Karl Weyprecht, which had discovered the archipelago of Franz Josef Land. The author expands the circumstances of the Russians' meeting the expedition members, their stay on board the Russian schooner on the way from Novaya Zemlya to Norway and their parting. In addition, the paper provides some information on *St. Nicholas'*

For citation: Davydov R.A. Fyodor Voronin and the Rescue of the Expedition That Discovered Franz-Josef Land. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 6, pp. 16–26. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.16

ИСТОРИЯ

crew and rewards received by them. Further, the article dwells on Voronin's letter to the Russian Ministry of Foreign Affairs requesting to prohibit Norwegian fishing and hunting on Novaya Zemlya, i.e. de facto and de jure to establish Russian sovereignty over the archipelago, which the Russian Ministry in those years was opposed to. Moreover, the content of interdepartmental correspondence on this issue is outlined and the documents are cited showing the incompetence of Russian officials and their unwillingness to take action in order to protect Russian interests in the Arctic. The paper also provides information on the fishing and trading activities of Fyodor Voronin in the 1870s, his conflicts with Norwegian owners of fishing and hunting businesses and his litigations with a Norwegian merchant. Further, Voronin's social activity in Russia is studied, in particular the report he presented in 1876 in the St. Petersburg Branch of the Imperial Russian Society for Promotion of Russian Merchant Shipping about the fishing and hunting of Pomors and Norwegians on Novaya Zemlya. This article is based on documents from the State Archives of the Arkhangelsk Region and, partly, from the Foreign Policy Archives of the Russian Empire as well as on publications of the last quarter of the 19th century.

Keywords: *Arctic, Franz Josef Land, Norway, Fyodor Voronin, Russian Ministry of Foreign Affairs, sea fishing and hunting, Julius von Payer, Karl Weyprecht.*

Поступила: 27.02.2017
Received: 27 February 2017